

Шан Юн нахмурился.

— По твоим словам, что же мне использовать?

Типичный человек с нулевыми навыками в быту, Кан Ши решил, что из уважения к их учительско-ученическим отношениям он поднимет этот уровень до единицы. Он искренне ответил:

— Кухонный нож.

Су Юй, который как раз считал сдачу, дрогнул рукой. Какая же это была ненависть.

— Ты заболел?

Кан Ши ответил:

— Возможно, это из-за того, что я несколько дней подряд полностью погрузился в практику рисования и не спал ночами.

Су Юй с каменным лицом стоял за его спиной. Разве ему не стыдно?

Шан Юн с редким одобрением посмотрел на него.

— Молодец, ты подаешь надежды.

— Учитель, вы слишком добры. Это всего лишь долг ученика.

Шан Юн направился к двери.

— Я провожу тебя домой и заодно посмотрю твои работы.

Кан Ши последовал за ним.

Су Юй, держа в руках квитанцию, остался стоять на месте: ...

Температура в машине была установлена на высокий уровень, видимо, из заботы о здоровье Кан Ши.

— Только что говорил с твоим отцом. Е Дун скоро приедет.

Кан Ши вспомнил, что это, кажется, был тот самый семейный врач, который приходил в прошлый раз. Он заметил, что между бровей Шан Юна появилось легкое раздражение.

— Вы с ним не ладите?

Е Дун сразу указал на суть:

— Слишком много болтовни.

Как он и сказал, энтузиазм Е Дуна горел ярко даже зимой. Кан Ши едва успел снять куртку, как тот уже позвал:

— Как раз вовремя, сегодня тебе повезло.

Судя по всему, он тоже только что пришел, поменял обувь и держал в руках черный

полиэтиленовый пакет.

— Здесь морской окунь.

Кан Ши ответил:

— Звучит довольно обыденно.

— Эта рыба необыкновенная.

Служанка подала ему таз с водой, и Е Дун вылил туда рыбу. При ближайшем рассмотрении у рыбы оказались необычно тонкие и острые зубы.

— Она необычная. С самого начала отбора она прошла множество этапов. Из тысячи мальков в итоге выбрали именно её. Процесс выращивания был очень тщательным, не преувеличивая, эта рыба ела более изысканно, чем человек. Ей регулярно делали осмотры, и каждый день кто-то читал ей газеты. — Е Дун покачал головой. — Я не сомневаюсь, что она обрела разум.

Как и ожидалось, он был необычайно болтлив. Шан Юн уже сам отошел от него и сел на самое дальнее место.

Кан Ю слегка похлопал рукой по месту рядом с собой. Кан Ши понял намек и сел рядом.

Прохладные руки коснулись его лба.

— Температуры нет. — Кан Ю поднял взгляд в сторону Е Дуна. — Как раз пока тетя Чжан готовит рыбу, я его полностью обследую.

— Ты собираешься её съесть?

— А как иначе?

Кан Ши строго посмотрел на него.

— Но ты же сказал, что она обрела разум.

— Это просто шутка. — Е Дун развел руками.

Кан Ши ответил:

— Все живое обладает душой. Эта рыба росла совсем иначе, чем другие. Возможно, у неё уже есть зачатки разума. Как можно есть то, что способно думать?

— В этом есть доля правды.

Е Дун еще не успел ответить, как Шан Юн сказал:

— Нужно испытывать благоговение перед всем живым. Только с чистым сердцем и без страха можно рисовать так, будто ведом божественной силой.

Сказав это, он встал.

— Покажи мне задание, которое я тебе оставил.

Кан Ши спросил у Е Дуна:

— Можно провести осмотр вечером?

Е Дун кивнул.

Кан Ши повел Шан Юна посмотреть на свои легендарные сто кругов.

— Хм, — Е Дун усмехнулся, когда Кан Ши поднялся наверх, и сел рядом с Кан Ю. — Сердце, полное сострадания. Характер этого ребенка в будущем точно не будет плохим. — Сказав это, он поднял голову и обратился к служанке. — Отнесите эту рыбу, пусть живут.

Кан Ю, откинувшись на диване, молчал.

...

— Это ты нарисовал?

Кан Ши терпеливо ждал похвалы.

— Почему ты выбрал круги?

— Такие, казалось бы, скучные вещи лучше всего тренируют силу воли. Только круг может символизировать мою непоколебимую решимость.

— Шестигранник.

— Что?

— Нарисуй сто шестигранников. На следующей неделе я проверю.

Кан Ши спросил:

— А пятиконечную звезду можно?

Шан Юн бросил на него взгляд.

— То, что можно нарисовать одним движением, ты думаешь, я позволю?

Кан Ши: ... Попался.

Шан Юн не задержался надолго. Оставив задание, он ушел. Е Дун остался до ужина и провел обследование Кан Ши.

— Ничего серьезного, просто простуда.

Кан Ши принял лекарство и рано лег спать.

Глубокой ночью, когда все стихло, только на кухне мерцал слабый свет.

Темная фигура с кухонным ножом в руке, взмах — и острый клинок покрылся тонкими каплями крови.

Выпотрошив брюшную полость, наполненную жиром и черной пленкой, выбросив органы, отрезав плавники и счистив чешую, движения были точными и опытными.

— Все живое обладает душой, и его нельзя есть? — раздался голос сзади.

Кан Ши остановил руку с ножом. Кан Ю был слеп, и, если он не подаст голоса, его личность останется скрытой.

— Я помню, ты сказал, что после приема лекарства почувствовал себя плохо и решил лечь спать пораньше.

Кан Ши, полностью разоблаченный, спросил:

— Как вы узнали, что это я?

Кан Ю не ответил, подходя ближе.

— Разве ты не сказал, что будешь её беречь?

Кан Ши слегка кашлянул.

— Все это ради её свободы. Думаю, она предпочла бы умереть в тихом месте, чем быть запертой в аквариуме.

Кан Ю постучал пальцами по разделочной доске.

— Например, здесь?

Кан Ши невнятно пробормотал что-то вроде согласия.

В королевстве, где он жил раньше, со всех сторон окруженном морем, каждый, от короля до простолюдина, умел готовить морепродукты. Когда Е Дун вылил рыбу днем, глаза Кан Ши сразу загорелись. Такой большой морской окунь, казалось, был невероятно вкусным, и он едва сдержался, чтобы не прикончить этого соблазнительного создания на месте.

Но он сдержался!

Сколько людей, столько и ртов. Столько ртов, которые могли бы съесть рыбу, было бы несчастьем как для неё, так и для него. Поэтому он сдерживал эмоции, шаг за шагом разрабатывая план, чтобы дожидаться подходящего момента глубокой ночью.

Кан Ши объяснил:

— Я разделил день на три части. Дневное время — это театр, и оно не подходит для забоя.

В воздухе витал слабый запах крови.

— А сейчас?

— Ночной эфир. — Кан Ши положил нож. — Сцены с более жестким содержанием обычно происходят в это время.

Тот, кто усердно готовил всю рыбу, в итоге получил только хвост.

Кан Ю видел только свет, и задача удаления костей полностью легла на Кан Ши. Хотя он несколько раз пытался украдкой положить кусочек мяса с брюха в рот, каждый раз, как только он подносил его ко рту, его останавливал холодный смех Кан Ю.

Кан Ши вернулся в свою комнату, чувствуя себя измотанным.

Кровать была уже застелена, Хуай Синь стоял рядом.

— Вы выглядите уставшим.

— Ты видел богов?

Хуай Синь лишь улыбнулся, ничего не ответив. Он видел только призраков и человеческие сердца, которые были страшнее призраков.

— Я видел. — сказал Кан Ши.

Хуай Синь, дождавшись, пока тот ляжет, накрыл его одеялом.

— Правда? А как выглядит бог?

— Эрлан Шэнь, у него три глаза. — Кан Ши закрыл глаза. — Третий глаз может видеть людские сердца.

Хуай Синь догадался, о ком он говорит.

— Он ваш отец, кровные узы не разорвать.

Свет погас, и он тихо закрыл дверь, уходя.

Утром, разбуженный будильником, Кан Ши почувствовал давно забытое чувство облегчения. Его разбудил не Уорнер, и это было достойно празднования.

Когда он оделся, Уорнер вошел, кружась, за ним следовал Хуай Синь.

— Что с ним?

Хуай Синь ответил:

— Наверное, он запутался. Утром я слушал радио, и там упомянули компанию Warner Records.

Кан Ши погладил Уорнера по голове.

— Совпадения имен — это нормально.

Хуай Синь продолжил:

— Потом упомянули Warner Bros. Pictures, Warner TV Network и Warner Bros. Games.

— Частота совпадений немного высока. — Кан Ши взял щупальце, которое Уорнер протянул с обидой. — Может, тебе стоит сменить имя на Ванда.

— Ты завел кота? — Вчера вечером он слышал несколько мяуканий.

— Бездомный кот. Я сжалился и подобрал его.

Кан Ши сжал губы. Не ожидал, что он окажется таким добрым человеком.

— Этого кота, должно быть, бросили, он был стерилизован. — Хуай Синь сказал. — Не волнуйтесь, если однажды найду его хозяина, я отомщу за него.

Кан Ши спросил:

— Око за око, зуб за зуб?

Хуай Синь улыбнулся.

— Я думаю, что «как поступают с другими, так и с ними» будет более уместно.

Кан Ши: Теперь я совсем не спокоен.

За завтраком он был необычайно молчалив.

Автор: Решив учиться рисовать, ты с первой линии обречен стать извращенцем.

Кан Ши: Не верю, не верю, не верю.

Автор: Посмотри, как изогнут этот круг. Он изогнут на все триста шестьдесят градусов. Ты нарисовал сто кругов, плюс десять, которые показал Су Юю, в итоге он изогнулся на тридцать девять тысяч шестьсот градусов. Ты думаешь, что сможешь выпрямиться?

Кан Ши: ... Не слушаю, не слушаю, не слушаю.

(— Шан Юн — это активный партнер, Шан Юн — это активный партнер.)

<http://bllate.org/book/16475/1496150>